

3-482/24
Москва, 13 января 1924 г.

К-556, 1-16
№ 1 (80)

32 [0.891 21-2: 241.5] (053)

Цена 15 коп.
(червон.)

К Р О К О Д И Л

КРЕСТИНЫ—ОКТЯБРИНЫ—КАЛИНИНЫ.

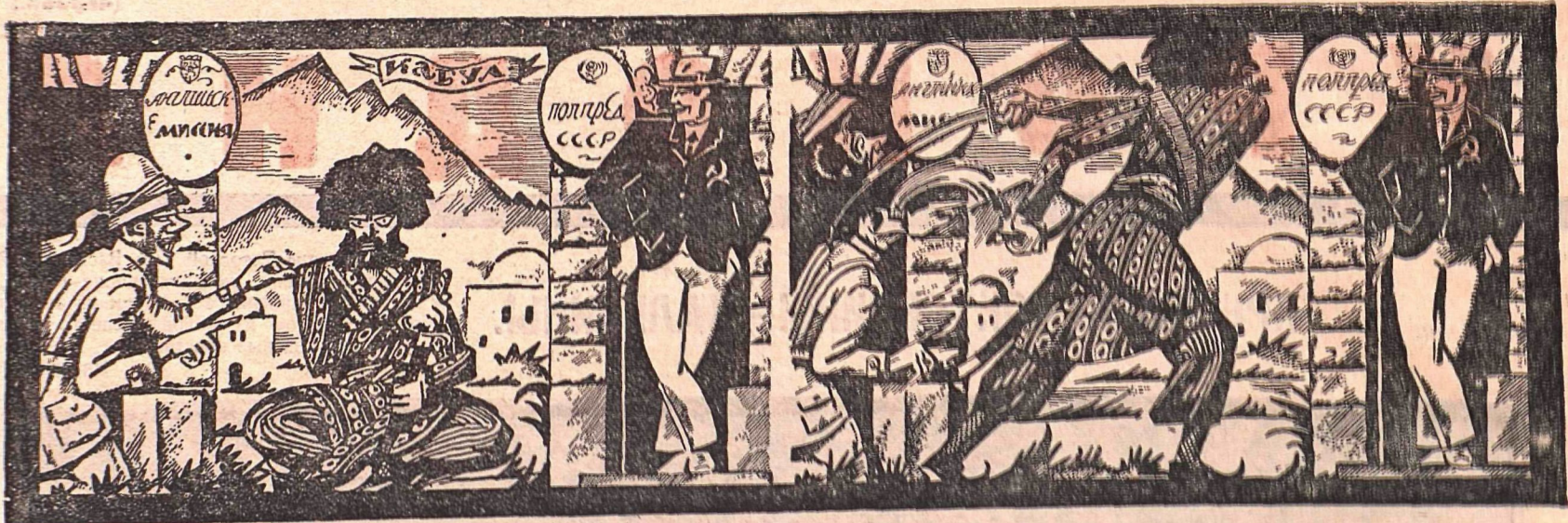
Рис. Дени.

Крестьяне Тверской губ. Василий и Екатерина Грачевы, не признающие поповских крестин, попросили тов. Калинина быть приемным отцом их новорожденного сына и устроить красные крестины.

Из газет.

Новые обязанности Всероссийского старосты.

— Сэр! Готов служить без слова!
Не боюсь суровых мер:

Выну шашку и—готово!
Вы довольны, милый сэр?!

МЕЧТЫ КОРОЛЯ.

Королева была несколько взволнована.

— А ты не боишься, Жоржик? сказала она королю.—Хоть он и соглашатель, этот Макдональд, но он социалист. Что если он проведет закон, по которому королями в Англии могут быть только пролетарии и беднейшие крестьяне?

Король попытался успокоить взволнованную королеву:

— Любезная сердцу нашему королева, напрасно ты беспокоишься. Я знаю Макдональда. Он, правда, социалист, но его социалистические убеждения не позволяют ему действовать против королев.

— Мне епископ говорил,—продолжала волноваться королева,—что социалисты добиваются социализации женщин. Подумай, милый Жоржик, что если Макдональд проведет закон о социализации королевы? Как ты будешь обходиться без своей царственной супруги?

— Твой возраст, любезная королева,—пошутил Георг,— гарантирует нас от столь неожиданного закона.

Королеве не понравилась эта шутка, и она выразила желание непременно познакомиться с Макдональдом.

— В таком случае я категорически требую, чтобы Макдональд был произведен в лорды,—заявила обиженная королева.—Я требую, чтобы Макдональд был назначен церемониймейстером нашего королевского двора. Я вместе с лордом Макдональдом открою в пятницу Королевский бал. Вы не знаете, Ваше величество, лорд Макдональд умеет танцевать?

Макдональд долго совещался с королем об образовании нового правительства.

Король был очень доволен:

— Все же я хотел бы, сэр Макдональд, чтобы Вы не были правее Ллойд-Джорджа. Знаете, за последние годы наши верноподданные полевели.

— Не беспокойтесь, ваше величество. Наша партия знает, как обращаться с народом. Мы будем проводить старую политику, употребляя самые революционные фразы. Не пугайтесь, ваше величество, если в декларации нового правительства я даже чтонибудь скажу против класса капиталистов.

— Ваша партия мне начинает нравиться,—обрадовался король.—Вы так же, как и священники, говорите, что легче верблюду пройти сквозь ушко игольное, чем богатому в царство небесное?

— Совершенно правильно,—согласился Макдональд.—Мы, ваше величество, не опасные социалисты.

— А как вы думаете? что если бы и я в своей тронной речи что-нибудь сказал против капиталистов.

— Это было бы очень кстати,—согласился Макдональд.

— Пожалуй, если так обстоит дело,—продолжал король,—то я и сам стану социалистом. Социалистический король... На первых порах это будет странно. Так было, когда первые императоры стали принимать христианство...

Король задумался, и, наконец, произнес решительно:

— Вот что, дорогой сэр. По моему высочайшему указу вы будете премьер-министром и по желанию королевы станете лордом и церемониймейстером нашего королевского двора. В обмен я от вас требую, чтобы по вашему указу я был принят членом рабочей партии.

— Но вам придется тогда, ваше величество, войти во 2-ой Интернационал.

— Прекрасно. Я этого и хочу. Я пожалуй им новые звания: королевская рабочая партия, второй королевский интернационал. Ведь, это же восхитительно!

Будущий глава правительства его величества был очень польщен.

Мих. Дольский.

Английское командование, оставив Константинополь, разгромило все занимаемые им помещения.

Рис. Дени.

(Из газет).

Английские остатки в Константинополе.

НОВЫЙ ГОД В ГЕРМАНИИ.

Рис. С. Грувенберга.

Руком железной вздернуты над бездною,
Не в силах вырваться из крепко свитых пут
Предместья темные Берлина, Вены, Дрездена
Чего-то ждут... Упорно, жадно ждут...
Обречены кровавому закланию,
Они идут волной в ночную муть.
Кто обманул рабочую Германию?
Кто указал ей этот черный путь?
Кто обманул?... От злобы пальцы скрючены,
Глаза блестят... Где знамя? Где вожди?

Лишь сбоку шудман голосом заученным
Твердит с привычной злобой: — «Проходи!..»
Толька щемящим окриком расколота...
Звезда! Не велено от врозич отставать...
Сегодня ночью сын умрет от голода,
А завтра, может быть, пойдет за сыном мать.
И лишь тогда над свежими могилами
Поймут застывшие рабочие сердца,
Что надо — бить! Бороться! Всеми силами!
До смерти! До конца!... Яга.

— Ваше Святейшество, неужели вы собираетесь признать большевиков, ведь они безбожники?

— Ну, что ж что безбожники — зато у них нефти много...

БЛЕСТЯЩАЯ ИДЕЯ.

Член Правления Центросоюза т. Выверткин, как заявился в наш город, — сразу в лавку Губсоюза.

- Здравствуйте.
- Что надо?
- Гвоздей бы.
- Сколько?
- Фунт, коротких.
- Фунт? Вы что, смеетесь? Некогда нам с такой чепухой возиться.
- Да у вас как-будто не ви-

дать покупателей! — сказал т. Выверткин, робко оглядывая столпившееся за прилавком стадо приказчиков.

— Это вас не касается. Не задерживайте.

— А мыла для стирки отпустите, так фунтика два.

— Мыла? Ну, уж так и быть, получайте.

— Вы бы хоть завернули.

— Ишь ты, барин какой на-шелся! И так донесете, ваше сиятельство. Заверни ему, ишь!

— Хо-хо, так его! — злорадствовали приказчики.

Тяжело вздыхая, печальный вышел на улицу член Центросоюза тов. Выверткин. Глянул, а рядом лавка „Бакалея и проч. товары Игната Харитоновна“. Он туда и зашел.

— Что прикажете-с. Гвоздей? Сию минуту, самые лучшие. Фельда, тащи стул господину — гражданину покупателю. Что еще угодно-с? Не извольте беспокоиться, завяжем-с. Будьте здоровы. Спасибо.

„Приказчиков мало. Покупатели много и товару, видать, не меньше, чем в Губсоюзе. Хорошо торгуют! Нам бы так!“ — подумал товарищ Выверткин.

И вдруг блестящая идея вспыхнула в мозгу члена правления Центросоюза.

— Правильно! — радостно воскликнул он и стукнул себя по лбу. — Идет!..

И сделал так: лавочника Игната Харитоновна назначил заведующим магазином Губсоюза, а бывшего заведующего прогнал со всеми его приказчиками.

— Теперь посмотрим! — сказал он и уехал веселый в Москву.

* * *

Через три месяца опять заявился в наш город член правления Центросоюза тов. Выверткин. И первым делом — в лавку Губсоюза:

- Здравствуйте.
- Что надо?
- Гвоздей бы.
- Сколько?
- Фунт, коротких.
- Фунт? Вы что, смеетесь? Некогда нам с такой чепухой возиться.
- Да у вас как-будто не видать покупателей! — сказал т. Выверткин, робко оглядывая столпившееся за прилавком стадо приказчиков.
- Это вас не касается. Не задерживайте.
- А мыла для стирки отпустите, так фунтика два.
- Мыла? Ну, уж так и быть, получайте.
- Вы бы хоть завернули.
- Ишь ты, барин какой на-шелся! И так донесете, ваше сиятельство. Заверни ему, ишь!
- Хо-хо, так его в хвост и гриву! — злорадствовали приказчики.

* * *

Печальный выцел на улице тов. Выверткин. Глянул, а рядом лавка „Бакалея и проч. товары Михаила Подтяжкина“ и зашел туда.

— Что прикажете-с, фунтик гвоздей? Сию минуту. Самые лучшие. Колька, тащи стул господину — гражданину покупателю. Что еще угодно-с? Не извольте беспокоиться, завернем-с. Будьте здоровы. Спасибо! — расшаркивался перед ним прогнанный заведующий магазином Губсоюза.

„Видать, хорошо торгуют. Приказчиков мало, а товару побольше, чем в Губсоюзе. Нам бы так!“ — подумал тов. Выверткин, но на этот раз в его мозгу ничего не вспыхнуло. Там было темно.

Б. Левин.

Рис. Бор. Ефимова.

ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ ПОЛК.

Осинский.

Смирнов, И. Н.

Рязанов.

Мдивани.

Сапронов.

Преображенский.

Тов. ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ (командует): — На месте бегом! Марш!

Кирпичное самолюбие. (Басня).

Какая-то артель, чтобы построить дом,
Без усталости грудилась долги годы:—
Фундамент возвела, покрыла крышей своды:
Осталось лишь слегка почистить все кругом,

Как вдруг, однажды (не было печали!),
Когда рабочие ушли,—в ночи
Заспорили друг с другом кирпичи,
Которые фундамент составляли...
И так заспорили, забывши стыд и страх,
Что здание рухнуло и—обратилось в прах!

Читатель! Мой пример, быть-может, и не-
ловок,
Но затаенный смысл в нем безусловно скрыт,
Над коим чуточку размыслить надлежит
Любителям партийных группировок...

Потомки Прутнова в 7 колена.

„РАБОЧАЯ ДЕМОКРАТИЯ“

Дружеская юмореска деда Софрона
с завода Гужона.

Тяжело в расцветшем нэпе
Все заботиться о хлебе,
На нужде барыш копить,
Чтоб заводы оживить.
Без поддержки, без рабочей
С делом справиться нет мочи.
Смычку надо для резца,
Ламца-дрица-ха-цаца.

Толковать о смычке рады
Централисты-демократы
Потянулись в хоровод
Распотешить партнарод.
Вишь, настали, благо, святки,
Не пройтись ли нам в присядку;
Тродкий будь нам за певца!
Ламца-дрица-ха-цаца.

Низ важнее аппарата,
Старики-же—бюрократы.
Стариков пусть бросит в дрожь
Наш барометр—молодежь!
Зло от старых коммунистов.
Комсомолец, будь неистов.
Комсомолец, бей отца!
Ламца дрица-ха-цаца.

Слышен голос Пятакова:
— Мне за Тродким дайте слово.
Предлагаю шире прыть:
Металлургию прикрыть!
Я примеривал на массах
„Демократию“ к Донбассу,—
И примерил до конца.
Ламца-дрица-ха-цаца!

— Никаких Цеке резонов,—
Возмущается Сапронов,—
Пред Цекою бросьте страх,
Власть должна быть на местах.
Аппаратчики лихие,
Дамы классные презлые
Не дают сказать словца.
Ламца-дрица-ха-цаца.

Мы природой тароваты,
Проживем без аппарата.
„Руль“ и „Дни“ нам не указ,
Что печатать стали нас.
Оппозицию раскола,—
Всю Цеку мы счистим скоро
От низов и до конца.
Ламца дрица-ха-цаца.

До чего ЦК наглет:
Свое мнение имеет
С группой нашенской вразрез;
Тычет нам X с“езд.
Этот гнет и фракционность
Мы сносить совсем не склонны,
Верьте слову мудреца.
Ламца-дрица-ха-цаца.

Женя с логикой не женской,
Всем твердит Преображенский:
— Я откроюсь без прикрас,
Что ушел от „Буки“—Аз.
Неужели вы так слепы?
Вся беда у нас от нэпа.
Капитал в руках дельца.
Ламца-дрица-ха-цаца.

Вот уж целые три года
Жду я у моря погоды.
Ни Мефодий, ни Кирилл,—
Ленин линию кривил.
Восстановим мы все вместе
Всю свободу, как при «Бресте»
То-ль размах для удалца.
Ламца-дрица-ха-цаца.

Мавр, свое свершивший дело,
Убираться может смело,—
Иль в микитки у ЦК
Стукнет Стукова рука.
Как козел среди баранов,
Скачет весело Рязанов.
Пыпадись ему овца...
Ламца-дрица-ха-цаца.

Накупавшись в „Озер-Люле“.
Рафаил пускает пули:
— Мы в строю. Молчим-дрожим...
К черту воинский режим!
К черту всякие уставы,
Проживем без комсостава,
Вспомним Митьку-Бегунда...
Ламца-дрица-ха-цаца.

Рвет последние препоны,
Сам Овсеенко-Антонов,
„Поддержать своего вождя“—
Не жалеет слов дождя.
Но партийная натура
Плохо слушается Пура,
Разве два иль три льстеда...
Ламца-дрица-ха-цаца.

Лишь ЦК—виновник спора,—
Слышан голос Коссиора,—
Вот уж скоро пятый с“езд,—
Заявляем мы протест:
По какому это праву
Нашей группе не по нраву
Выбирается ЦК...
Ламца-дрица-ха-цаца.

Мы до сраму не дошли бы,
Чтоб с труда копилась прибыль,
Чтоб на прибыль возрастал
Наш советский капитал.
То ЦК нас, коммунистов
Превратил в капиталистов.
К черту красного купца!
Ламца-дрица-ха-цаца.

Нежен, тонок, ладен, сладок,—
Успокаивает Радек,—
— Я согласен там и тут:—
Пусть эक्лектиком зовут.
Мы теперь совсем богаты
И нестрашны нам Кронштадты,—
Дискусируй без конца...
Ламца-дрица-ха-цаца!

Рис. Бор. Ефимова.

Тип аппаратчика.

Сплюйск дискусирует.

Сплюйск в таком отдалении от всех центров,
что центральные газеты за ноябрь, скажем,
приходят в Сплюйск лишь на исходе декабря.
Зато уж и оживляется тогда Сплюйск.
Мышами торопливыми, котятками резвыми хо-
роводят на кривых сплюйских улицах мокро-
носые ребятишки газетчики:

— А вот кому самых центральных газет...
только что получены... Ужасная революция в
Германии... Германия накануне японского
землетрясения!

И тихие сплюйские жители-старожилы,
чинуши с темными следами от кокард на
околышах; вдовы—помещицы безземельные;
мещане лысые, потертые, вбивающие ржавые
гвоздики в расшатанные, как больной зуб,
палисадники—обыватели ширили зрачки:

— Вот уж о страсти небесные! Уж на что
немец аккуратист, уж на что немец порядок
любит, ан и у немцев революция... беда-а!..

Но было в центральных газетах такое, что
отводило в сторонку германскую революцию
и что лампадным блеском озаряло сплюйские
души—это была партийная дискуссия.

Мещанский Сплюйск насторожился, заколы-
хался старенький в зыбкой паутинке шопотка-
слуха, что плела бобылка-сплетница:

— Мы то спим, ничего не знаем, а в
уездном-то комитете всю-то ночь при полной-
то лектрофикации... ах!..

— А что? Что в уездном комитете?!—на-
сторожились уши.

— А то, что конченное дело ихнее, больше-
вицкое. Потому одни—к чорту кричат „па-
радчиков“, другие про „позицию“ все открю-
киваются, а третьи так прямо на рожон и
прут: „перестроить на парад“. Ну „парад-
чики“ всем и отвечают—мы вовсе не за „па-
рад“, ну ежели на „позицию“, воевать то-
есть, то уж без „Фракции“ не обойтись“.

— Это ж какая такая Фракция?

— Кто ж ее знает? Республика какая-сь...
может союзная, а может вроде Франции...
Уж кое-кто „кой к чему“ готовился.

Плешивый полковник в отставке, весь ка-
бинет, нафталином продушив, перевернул
тряпье в кованом сундуке, отыскал шпоры,
покрытые пятнышками ржавчины, кокарду
эмалевую извлек и золотой погон. Другого
погона не нашлось. Вспотел даже полковник:

— Вель вот досада: спрятал, не думал,
что еще понадобятся... Впрочем не для па-
рада их вель одеваю... Защитные сошьем,
походного образца... Да, кстати, Тютюник
уже тю-тю... Каким бы это атаманом заде-
латься?

Ночью, хотя никакого праздника не было,
дробно заговорили колокола церковные.

За ставнями в темных уголках.

— Слава тебе, господи, начинается оконча-
ние „ихнее“!

Утром бакалейщик Парамонов, приподнимая
штору своего „кооператива“, выслал на улицы
подручного точно узнать: „товарищи“ ли еще
в Сплюйске или уже „господа“?

А в полдень того же дня (день был красно-
праздничный), хотя никаких центральных га-
зет с новостями не прибыло, городок Сплюйск
опешил от такой неожиданности:

Под красным знаменем, дружно в ногу шли
и пели „Интернационал“—„враги“—„парад-
чики“ и те, кто, за „позицию“ и полпреды
„Союзной республики“ Фракции.

— Тьфу чтоб вас!—сплюнула сплюнявая
старуха, темная богомолка—колются-колют-
ся, а никак не расколуются!

Л. Митницкий.

АППАРАТЧИК.

Гужеедов—аппаратчик, до этого он одиннадцать лет был водопроводчиком; четыре года сидел в тюрьме и восемь лет провел в ссылке.

После революции он был членом Губисполкома, комиссаром полка, редактором газеты, судьей, лектором партшколы и, наконец, членом правления какого-то московского треста.

«Аппаратировать» его послали в Кутскую губернию, где он в свое время отбывал ссылку.

Гужеедов получил в свое ведение по аппаратной части орготдел Кутского Обкома.

Когда в Кутске узнали о том, что Гужеедов, бывший редактор, бывший политработник, бывший хозяйственник, на него взвалили председательствование в Облэконо, заведывание партшколой, редактирование газеты и комиссию по улучшению красноармейского быта.

Работал он теперь в среднем четырнадцать часов в сутки, читал только служебные бумаги, жену и детей видал только во сне. Прошло полтора года.

Гужеедов ехал в Москву на конференцию.

Зашел к старому товарищу Мдирину потолковать. У Мдирина—молодежь. Недавно Мдирин из Берлина вернулся. Костюмчик на нем немецкий, модный и ботинки остроносые.

— Аппаратчику,—приветствовал его Мдирин.—Каково аппаратствуешь?

— Так вы аппаратчик?—спросил Гужеедова один из находившихся у Мдирина молодых людей.

— Да—а...

— А вы знаете, что аппаратчики... И пошел; и пошел крыть молодой человек. Оказалось, что от него Гужеедова—все качества.

Слушал; слушал Гужеедов и сразу даже как-то стыдно стало. — А давно вы в партии?—продолжал его молодой себе-седник.

— Двадцать пять лет.

— Вот видите, оттого и аппаратчиком стали. Вы может-быть и в ссылке были?

— Был, есть такой грех...

— И в тюрьме, наверно, сидели.

— Уж товарищ, извините, сидели. Одно слово, аппаратчики мы.

— Вот всегда так, ваш брат аппаратчик. Сбегает в ссылку в тюрьме посидит и на этом потом свою карьеру аппаратную строит, бюрократам становится. Разве хорошо это, а?

— Товарищи,—оправдывался Гужеедов,—простите, товарищи, польстился я на легкую аппаратную жизнь. Простите...—и заплакал.

Глан.

Рис. Дени.

ШАРЖИ В ДИСКУССИОННОМ ПОРЯДКЕ.

Рис. Бор. Ефимова.

т. Мдивани (демократ).

т. Каменев (аппаратчик).

КОШМАРНЫЙ СОН КОММУНИСТА

Рис. Бор. Ефимова.

Первая пара—Буденный и Врангель.

Третья пара—Сосновский и Есенин.

Вторая пара—Каменев и Милуков.

Четвертая пара—Т

ПОСЛЕ ДИСКУССИОННОГО СОБРАНИЯ.

„Коммунистическая партия, управляющая государством, не может превратиться в Ноев ковчег, где собраны семь пар чистых и семь пар нечистых.“

Из речи т. Зиновьева.

Пятая пара—рабочий и нэпман.

Шестая пара—Чичерин и Керзон.

Ихон и Ярославский.

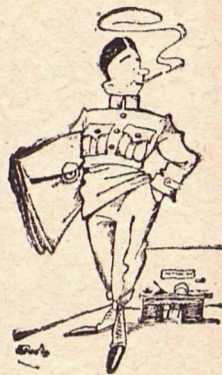
Седьмая пара—Зиновьев и Дан.

„Демобилизованный“

Иллюстрации худ. Розе.

Подлинная фамилия Жоржа, или, как его называют в обиходе, Жоржика была Будовниц. Но в один прекрасный день Жоржик Будовниц объявил себя Буденным, Жоржем Буденным.

Да и в самом деле, чего ему было стесняться? Почему не стать почетным однофамильцем выдающегося героя, если, скажем, в столице есть некий поэт Чичерин—однофамилец Наркома, и ничего: живет-поживает, стишки пописывает...

Итак без зазвездок Жоржик стал Буденным. Было это уж после того, как окончательно склонился Жоржик к красным, т.-е., когда красным не грозила уже больше эвакуация.

А к тому времени, когда „умолкли громы боев“, Жоржик служил в совнархозе, знаменуя признаки своего существования стуком „Ундервуда“. Совнархозовский аноним не обошел Жоржика, поддел такими стишками:

„Изящный френч... портфель под мышкой

Куда, какая видно шишка... Представьте—шишка просто прыщик

Жорж в совнархозе переписчик“.

На службе Жоржику приходилось заполнять анкеты по три экземпляра через каждый день. В анкетах Жоржик попеременно писал о себе: „трудящийся“, „трудовик“ и лишь изредка— „трудовой интеллигент“.

Спросили его—почему он именует себя „трудовиком“. В ответ Жоржик извлек из бумажника серую книжечку формата прежнего паспорта. Развернул ее на первой странице, ткнул туда пальцем:

— Ну что, какая это книжка? Что тут написано? Трудовая? Чья она? Вот видите!

Но, когда дело дошло до чистки учреждения от нетрудовых элементов, Жоржика сократили. И теперь к труду Жоржик имел лишь то отношение, что состоял в качестве безработного на бирже труда да получал пайки и трамвайные талоны.

Однако „положение обязывает“. Вот это самая известная фамилия—Буденный плюс безработица толкнули Жоржа Буденного в ряды Красной конницы. Теперь Жоржик ничем не рисковал: армия не воюет, служить в ней безопасно, а что касается лошадей, то гм... правду сказать, Жоржик предпочитал коня в оглоблях и чтобы между Жор-

жиком и лошастью сидел на козлах синий, хлещущий вожжами, армяк. Впрочем, от прямого соприкосновения с конским составом Жоржик отклонился и в красной коннице: его зачислили помощником библиотекаря при корпусном посекре, что не помешало Жоржику облекаться в красное галифе, звенеть шпорами и украсить левый рукав зо-

— Кто его знает? Шпоры-то он носит, но только сам в библиотеке сидит, канцелярист.

Кавалеристы за что возмущаются—не отстанут. Послали в библиотеку „дидулку“ и вызвали Жоржика к себе на манеж. Пришел. Его окружили.

— Товарищ Буденный, а ну покажите нам на этом пегом дядюшкину выучку. Лошадка добрая.

Рис. Н. Шестопалова.

— Хромает у нас помощь инвалидам...
— Известно,—ИНВАЛИДНАЯ помощь!..

лотой подковой с двумя лошадиными мордами, шитыми бисером.

Слух пошел по комендантскому эскадрону:

— Слыхали, бражка, к нам на службу сам Буденный прибыл?

— Буденный, да ну?

— Вот и ну!

— Семен Михайлович?

— Не! Гиёргий. Наверной—

племянник!

— Ездок поди? Держись теперь наши—всем нос утрег.

Жоржик побледнел.—Пардон, товарищи! Я не могу принять вашего приглашения. Я сейчас не в настроении.

— Ну что там! Какие у кавалериста настроения. Сел и понес!

— А если понесет?—трепетно осведомился Жоржик.

— Эге,—перемигнулись кавалеристы,—не в дядюшку.

Р-раз и с одного маху посадили Жоржика на коня. Конь рванул, еле Жоржик успел зацепиться пальцами за гриву. По-

водья выпустил. Ногу прочно по самый каблук в стремя всадил.

— Снимите, товарищи!

— Эх ты, а еще Буденный!

Сняли. Покачали только головами. Но сам Жоржик с того кавалерийского почина на пехотинцев смотрел не иначе, как с презрением. Знакомке же Ниночке в альбом начертал:

„Вы прекрасны словно роза,
Но есть разница одна:
Пехотинец любит прозу,
Кавалерист—стихи и тебя,
т.-е. вас, милая Ниночка“.

Недолго, однако, после того Жоржик в кавалеристах пробыл. Присмотрелись к нему, прощупали насквозь и по формуле „качественно за счет количественного“ сократили Жоржика из Красной армии—„демобилизовали по возрасту“, выражаясь военным языком.

И вновь Жоржик Буденный переброшен с „боевого“ на „трудовой“ фронт и вновь Жоржик на бирже труда. Но уж эчереде не признает, размахивает локтями, брызжет слюной, куда там!—фистулит во-всю:

— Мало я на фронте страдал? Да чтоб я? да в очереди?! Что-о?! Демобилизованным без всякой очереди. Мы демобилизованные!!! нам, демобилизованным!!!

Л. Митницкий.

Ухи... Слухи... и Старухи.

В „Руле“ опять появилось сообщение, что вся Украина обята восстанием и под Москвой идут бои. Во главе движения атаман Кочедык.

...Ухи, слухи и старухи... Слухи в ухи так и прут... Ухи в слухе, слухи в ухе... Прямо форменный капут!

„Новое время“—„Под Симбирском гул сраженья, под Самарой страшный бой. Кремль назначен для сожженья. Все бегут на перебой... Большевицкого дурмана кончен, кончился полон... Рать ведут два атамана: Кочедык и самогон“.

„Руль“—„Вся тамбовщина восстала, Малороссия в огне. Русь монарха пожелала, образумившись вполне. Вся страна в огне и дыме. Разбежался большевик. По стране летает имя:—полководец Кочедык“...

„Последние Новости“.—„Харьков взят войсками Носке. До столицы—перегон. На Тверской сидит в киоске с пулеметом Самогон. Взятые Кунцево с Ходынки. Церкви взорваны в Кремле. Царь восседал без заминки на очищенной земле...“

Тарас Тыква.

ВЫЛЫ В БОК

Как уикнется, так и откликнется.

На ст. Итлари (северных жел. дорог) некто Кулаков открыл глюкозный завод.

Вот хозяин и рассуждает:

— Безработного народу много.

А взять с биржи труда не годится: заработную плату по ставкам союза плати, спец-одежду давай, неприятности получай. Ни тебе рабочего попрятать, ни тебе его обругать... Не желаем, чтобы через биржу.

Нашел Кулаков (а фамилия - то самая эксплуататорская) двух крестьян, которые искали зимнего заработка.

— Ну, идите на биржу, регистрируйтесь.

Крестьяне зарегистрировались.

И пишет Кулаков на биржу:

— Прошу Ростовский отдел Труда отпустить на мой глюкозный завод Петрова Федора и Петрова Ивана.

На бирже заартачились:

— Эти крестьяне не члены союза, только-что на биржу записались, пошлем других, наших членов...

Кулаков не дурак: мигом к председателю уездного исполкома Корнилову.

— Так, мол, и так...

Корнилов по телефону поговорил с секретарем союза пищевиков и наложил хитрую резолюцию:

„Уик препятствий не имеет“.

Ох, уик-уик. Как уикнется, так и откликнется.

Не сработавшийся...

В приказе № 36 по ремонтному артиллерийскому заводу в г. Москве управляющий заводом приказывает:

„§ 4. Увольняется Курков Степан, кладовщик, за халатное отношение“.

Однако, Курков постарался выяснить свое дело в РКК, и тогда последовал новый приказ начальника:

„Во изменение приказа... кладовщика Куркова считать уволенным не за халатное отношение к службе, а как не сработавшегося с содержанием имущества“.

Может-быть, такой управляющий завода сам не сработался с высшим начальством, или не сработался с судом.

Во всяком случае г. начальник не сработался с „Крокодилом“ — не сработался.

„Вопросы быта“.

Т. Троцкий, известно ли вам, что под вашим именем выпущена книга „Вопросы быта“.

Т. Троцкий, известно ли вам также, что издателем этой книги является „Красная Новь“.

Ха-а-арошая книга, т. Троцкий! Ха-а-ароший автор т. Троцкий! Ха-а-арошее издательство „Красная Новь“!

Живут в городке Суже Клиновского уезда Гомельской губернии рабочие. Книжки до них редко доходят. Услышат про книжку какую по газетам, потолкуют про нее в сухоматку и шабаш.

Но „Вопросы быта“ выписали. Пришла книжка. Счастье привалило. Жадно набросились на книжку, стали разбирать, разглядывать.

— Ну, начинаем читать...

Читаем. Начали с 1-й главы. Читаем, читаем:

„... вы, коммунисты, взяли за руководство. Цели и планы у вас хороши. Знаем, не повторяйтесь, слушали, согласны. А вот, как вы эти задачи разрешите на деле. До сих пор, нечего греха таить, не раз бывало так, что вы пальцем тыкали каким образом возникла материя. Что ей дало толчок к движению. Такая постановка по Гольбаху является...“

На этом месте остановились и плюнули.

Хорошая книжка т. Троцкого. Но почему „Красная Новь“ сбросывает под именем т. Троцкого разные листы разных книг.

Не спрашивайте, товарищи. Это секрет калькуляции „Красной Нови“.

Веселый разговор.

Т. Чапура рисует хорошенькую картинку.

— Тов. заведующий!..

— Пшел!..

— Я бы попросил повежливее. Я лицо официальное. Я буду жаловаться! Я...

— А? Жаловаться? Получи!

Раз... и „официальное лицо“ — уполномоченный страховой кассы т. Чабыкин — летит вверх тормашками от тяжелого кулака заведующего промыслом Фролова.

Так „разговаривает“ администрация Болдинского пром. № 51 Киррыбы с выборными рабочих.

Неразрешимая задача.

Есть в городе Гомеле, как и во всяком другом порядочном городе, свой губкомхоз, что в переводе на понятный язык значит:

Гомельский отдел коммунального хозяйства.

Есть в том же городе Гомеле губернский отдел союза пищевиков.

И живет в том же городе Гомеле г. Фрадкин.

Понадобилось пищевику обследовать жилище г. Фрадкина. И просит пищевик коммунальный отдел произвести обследование...

Решите задачу: сколько времени надо затратить на такое обследо-

вание, если квартира г. Фрадкина находится как-раз напротив коммунотдела?

Что? вы, говорите два дня? неделю?...

Чудаки! Ведь, это не какое-нибудь там пустяковое обследование — фабрики, завода, крупного предприятия: это обследование комнаты рабочего, целой комнаты.

Чудаки! Вы думаете, что надо было составлять большой протокол, вызывать экспертов из Москвы? Ничего подобного — надо было только установить, что:

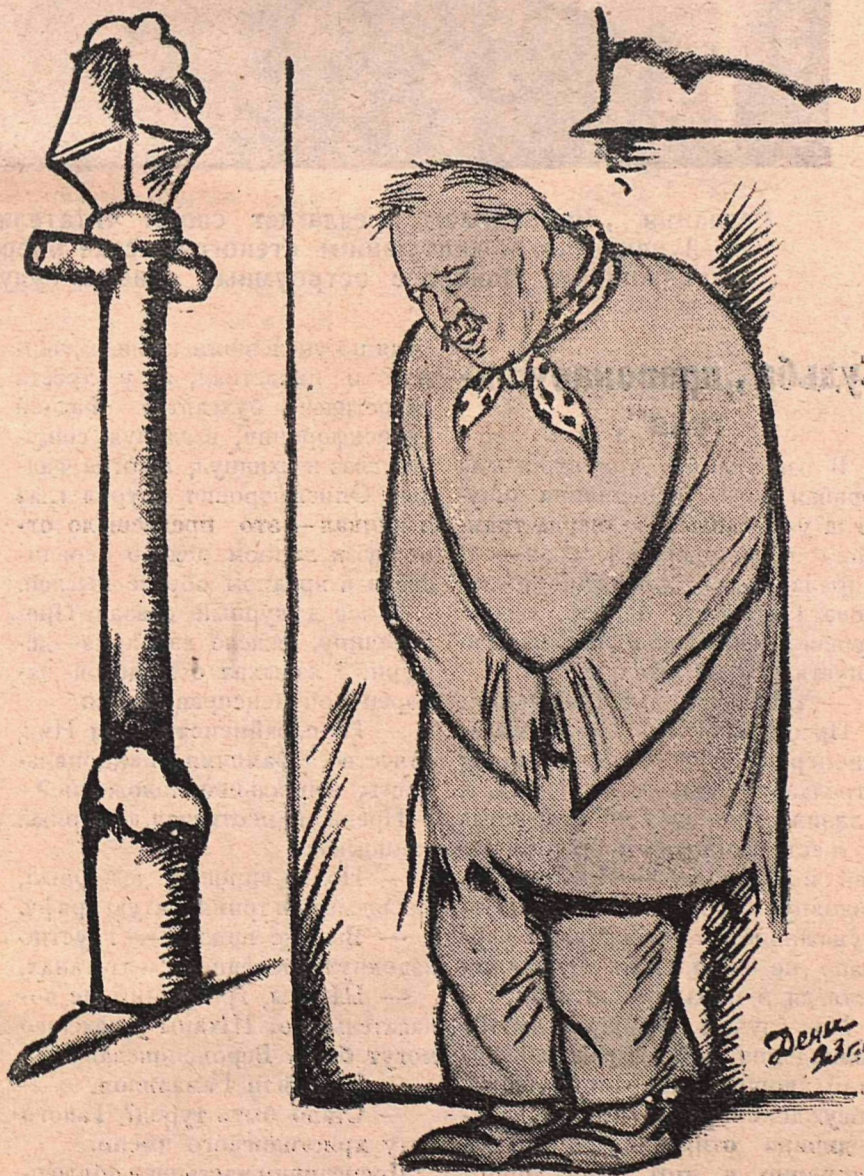
„Комната Фрадкина в открытии другой двери не нуждается“.

Обследование продолжалось ровно 7 недель.

Дружеские шаржи „Крокодила“.

Рис. Дени.

На днях сгорела загородная дача, в которой проживал тов. Демьян Бедный

Наконец-то Демьян стал БЕДНЫМ.

ЗАГАДОЧНАЯ КАРТИНА.

Редакция „Крокодила“ предлагает своим читателям угадать: где висит эта картина, изображающая тов. Луначарского, диктующим стенографистке очередную статью и, одновременно, позирующим перед художником. Наиболее остроумные ответы будут помещены в ближайших номерах „Крокодила“.

Судьба „правонарушителя“.

В тот самый момент, когда правая нога Препедичина ощутила уже скользкую твердь трамвайной подножки, а левая—собиралась незамедлительно последовать примеру правой, вездесущая милицмейская длань тяжело опустилась на его плечо.

— Штрафую вас, гражданин.

Препедичин извинялся, милиционер был неумолим, часовая стрелка переползла за десять, и близилась роковая минута, когда в тресте запирают книгу росписей в приходе, — Препедичин, вздохнув огорченно, полез за бумажником и бумажника в кармане не обнаружил: бумажник остался в парадных штанах.

По случаю подозрительного совпадения был вызван ближайший дворник и, по тщательном обсуждении обстоятельств, Препедичина отправили в район. Вторично в этот день дорогу перешмыгнула облезлая кошка,

судя по уцелевшим ключьям, черная и пакостная, а у треста встретился бухгалтер Фаддей Описифорович, взглянул сощурил глаз и кхикнул, а когда Фаддей Описифорович шурил глаз и кхикал—это предвещало отметку в личном деле о нерадивости и вредном образе мыслей.

В час дежурный сказал Препедичину, тяжело вздохнув—дежурный вздыхал о людской закоренелой несправимости:

— Ну-с, займемся с вами. Имя, отчество, фамилия, национальность, социальное положение?

Препедичин отвечал, дежурный записывал.

— Пол?—спросил дежурный, заглядывая в тринадцатую графу.

— Вы же видите, — грустно вздохнул Препедичин:—в штанах.

— Штаны, гражданин, не доказательство. Штаны у каждого могут быть. Вероисповедание?

— Крестили Гамалилом.

— Стало быть турок? Такого нету христианского имени.

Препедичин настаивал обиженно, что Гамалил в православных

святцах обозначен 24 августа, но дежурный настроился скептически и крутил подозрительно головой. По выяснении пола и вероисповедания дежурный осведомился о партийности и образовательном цензе, справился, не судился ли Препедичин раньше, когда вступил в профсоюз, кто состоит на иждивении, не владел ли частной собственностью и служил ли в Красной армии. Взглядом советского Пинкертон дежурный сверлил душу; Препедичину было не по себе.

— Так-с, на исходе второго часа сказал дежурный,—вопрос тридцать седьмой:—чем занимались до февральской революции?

— По акцизу... служил—бледнея, ответил Препедичин.

— Ага. И после февральской служили? Так. Ну, а после октябрьской? Тоже служили? Гм... странно.

В четыре часа дежурный, поставив точку над лихим росчерком, сказал:

— Предъявите документы.
— Да я забыл бумажник.

— Э..забыли? Хм... Бомбарчук, отведи гражданина по местожительству для выяснения личности.

В шесть Препедичина вели по местожительству. Рок, злой рок: вторично встретился бухгалтер Фаддей Описифорович, вторично кхикнул, а утром спросил подозрительно:

— Вас что же это с милицией водят? Правонарушения?

Препедичин объяснял сбивчиво, волновался и краснел.

Так, так, сухо сказал бухгалтер:—странно: Порядочный человек до этого не допустит. Порядочный человек без документа не выйдет.

Вношу в дело: манкировка.

А через четыре месяца пришла повестка, в повестке ясно было обозначено, что Препедичин привлекается к судебной, по 136 статье, ответственности и Фаддей Описифорович сказал:

— Сдавайте-ка дела Херимову. В счетную часть подсудных допускать не могу. Таких и биржа не регистрирует...

А. Зорич.

Из Москвы высылаются, спекулянты, жулики, шулера и тому подобный вредный элемент.

Охотнорядец:

— На кого руку поднимают! Меня из Москвы высылают!!! А кто же будет покупателем обвешивать Да в керосин воду примешивать?

Валютчик:

— Невежливо расправились с лядей Федей: Меня высылают в страну белых медведей! Ну, что-ж, и там не брошу привычку мою,— Подойду к медведю и скажу: — Беру-даю!

Самогонщик:

— Жил и мирно торговал самогоном. Многие топили горе в самогоне оном... И вот—достукали меня, доконали! Сам я гнал, но не хочу, чтобы меня гнали!..

ДОРОЖНЫЙ СЛУЧАЙ.

Товарищ Перевалов сонно ворочался в набитой сеном плетушке, но заснуть не мог.

На колдобинах встряхивало и выворачивало, пегая пристяжка робно скользила в ухабах, а заплатанный мужиченко на узком облучке балансировал локтями, как заправский „канатоходец“, и безнадежно хлестал усталую пару веревочным кнутом, припевая:

— Н-но! миле-ныши-и!! Вытягиваай!!!

— А далеко еще?—изнывая от толчков, спросил Перевалов.

— Н-не-е... верстов десять... а може и пятнадцать... А може и семь... Наша верста какая? Баба меряла клюкой, да махнула рукой... Вот она наша верста-то... Какая... Стой! Тпрр!! Ох, в рот те!..

Ямщик привстал на сидейке, взгляделся вдаль, потом сел, покрутил головой, ухмыльнулся и, деловито сказал:

— Амба.

— Чего?—изумился товарищ Перевалов.

— Амба, говорю; придется вназад вертать... Потому, гли-ко-сь мост-от... Во-он тамотка... Видишь?—снесло...

— Как снесло!—возмутился седок,—что за снесло?.. Ах, чорт!.. Да мне же домой надобно! Пятьсот верст крутил по уезду, да вдруг—на тебе!—домой не попадешь!..

Перевалов кипятился, ругался, бесился, но делать было нечего. Мутно свинцовая реченка ехидно шуршала ледяным салом вокруг почернелых свай обвалившегося моста.

На берегу, на толстом бревне сидел дюжий парень в ватной кашавейке и говорил нараспев.

— „и возговорит ему тут королева таковым-то сладким голосом,— а поди-ка сь, грит, ты, Иван царевич, ко ядре-еной ма-а“...

Заметив Перевалова, парень оборвал сказку, а двое слушателей в тулупах, привалившиеся у бревен, вскочили и уставились на проезжего.

— Кто такие?—сердито спросил Перевалов.

Караульные струсили,—запахло начальством. Старик снял шапченку, двое воздержались, но поспешно забормотали.

— Караул мы... тae... караул, значит... С Песых Выселков... тae... Как, к примеру сказать, мост завалимись... Опять же ма-герьял запасен... Тae... значиг... На предмет охранного положения...

— Давно?—кивнул на свай товарищ Перевалов.

— Мост-то? Как не давно... Давно-о... Опосля Покрова на третью пятницу...

Перевалов нахмурил брови, прикинул, сообразил и ахнул.

— Три недели без моста сидите?

— А как же, как же!—обрадованно закивал караул,—сидим, милый, очень даже сидим... Охраняем, значит... Честь—честью... и тамотка, слышь, сидят!..—старик показал на тот берег, где в сером тумане мерещились у костра какие-то фигуры.

— Это Еланские, значит, —услужливо объяснил старик,—как значит мост-то промеж их да нас,—то и охраняем его вместе, тоись... Как-же... Все честь-честью...

— Ч-чорт знает что такое!—изумился товарищ Перевалов,—да почему ж вы не чините-то? Ведь за это время три моста постро...

— И-и, миллай! замахал руками старичек,—и рады-бы то-ись, во как!.. Потому, сам посуди, третий семик без дров, слышь, сидим... На той стороне-то, слышь-ко, у нас дрова-те... Беда без моста... Броду, слышь, нет. Горе... Да не велят, слышь...

Кто?!

— Слышь-ко „сполкомы“ наши... Спорятся...

— Что за абсурд?

— Как же, как же... во-во-во... оно самое и есть... Потому, значит, как неизвестно,—кому строить надлежит... Нам ли али Еланским...—объяснил старичек, приседая от волнения,—потому, без приказу, значит, не тae... Из центру то-ись... Из уезду скажем... Послали, слышь-ко, туды гонцов, с гумажкой,—так и так мол,—кому мост чинить?... и матерьял во—заготовили...

— Ну?

— Да, слышь-ко, эка горе,—„земотдела“—то дома нету... Слышь-ко, в уезде шнырит где-й-кось... Три недели, как нету... Указать-то оно и некому... Разрешить наше горе, значит,...

— Ка-ак? А мой помощник?!—взвизгнул товарищ Перевалов.

— Помо очник?—старичек присел, хлопнул руками, как крыльями, по тулупу и таинственно зашептал:

— А помощник-то так нашим и обсказал: „Ничего, грит, я сам не могу... Пушай, грит, сам товарищ Перевалов решает, как возвратится, мол, с уезду“... Вот оно, значит и... Да что-й-то ты, батюшка, побурдовел? Ай, с брюхом плохо?

Но Перевалов уже не слушал и бешено строчил что-то в блокноте.

Потом рослый парень, болтая локтями, поскакал в Песьи Выселки на пегой пристяжке и к вечеру мост был готов.

И взмокший от усталости товарищ Перевалов радостно взвалился в свою плетушку, горюпясь домой.

Леонид Саянский.

Нэпманша:

— Бюст у меня пышный, нос у меня римский, А меня высылают в край Нарымский! Там уж меня не украсит столичная мода, И там мне таки да дадут все мои 44 года!

Шуллер:

— Жил я припеваючи: бил баклуши, Плевал в потолок, окопачивал груши,— Одним словом, вел образ жизни светский, А меня отправляют в монастырь Соловецкий!..

Бандит:

— Ежели вы поощряете авиацию, То уважать должны бандитскую нацию! Я совершил налетов около ста, А меня посылают в отдаленные места!..

БЫТОВАЯ СТРАНИЧКА.

Рис. Р. Усова.

— И чего это мой Тимошка на Аксинье не женится?! Краля червонная!.. „Я, говорит, по путевой части работаю, и давай, говорит, мне невесту посертификатистее“.

ЖИЛСВАТОВСТВО.

„При разводе с женой гр. Федорчук заявил:
— Я женился на ней только ради комнаты“.

Из хроники.

За комнатой я всюду
Порхал дней сорок птахой.
Но комнат нет здесь люду!
И я послал за... свахой.

— Бездомен, точно лань, я! —

Вздыхал и хныкал вместе.—

Жени-ж меня, Маланья,
На комнатной невесте!

— Что-ж, можно! Есть Ма-
трешка,—

Ласкала сваха речью,—
Невеста в три окошка
И с кафельною печью!

Не хуже и Палаша.
Хушь и прослыла дурой,
Зато невеста наша
С большою кубатурой!

А не по идраву эта,
Возьми тогда Лукерью:
Девца в два паркета,
К тому ж с отдельной дверью.

Не хочешь? Ишь, как важен!
Тогда венчайся с Анной:

Невеста в 9 сажень,
С парадною и с ванной!

Возьми Агафью в жены:
Не блещет красотою,
Да девка-то с балконом
И с газовой плитою!

И эта не годится?
Так Таня будет ладной:
С листричеством девица
И с лестницей парадной!

А Груня? Лучше треста!
Женись на ней с резонтом:
В три комнаты невеста,
Но с маленьким ремонтом.

Еще есть две. С почтеньем
Хвалю пред всем народом:
Девца с отопленьем,
Вдова—с водопроводом!

Нет, братцы, не годится!
Позор тем бракам странным —
На комнате жениться

И взять жену... приданым!!!

Красное Жало.

„КРОКОДИЛ“ НА ШАХТАХ ДОНБАССА.

Рыковский рудник.

Самый трезвый член союза
Для шахтеров прямо клад:
У Захаренкова пузо—
Самогонки целый склад.

Электрического цеха
Славный Соболев монтер—
Он к себе ребят гоняет
Погреба копать на двор.

Много видел я комедий,
Лишь одна игралась так:
Для купцов из чьей-то меди
Гильзы делает Стальняк.

Краснотворческий рудник.

У Веронтьева порядки—
Если спросишь, даст ответ:
На крестины есть лошадки,
А больным рабочим нет.

Перестало ныть коленко,
На дворе стоит тепло.

Для конторщика Стаценко
Словно чорт—воздушный
флот.

А и чем ты, детка, славен,
Что ты за отродье?
Вон на руднике—Белавин—
«Ваше благородье».

Лидиевский рудник.

Подвел вчера балансы
Недостаточно монет.
У Алпаева авансы,
У рабочих денег нет.

После скверной погоды
Страсть дорога хороша.
Спедам есть водопроводы,
А рабочим ни шиша

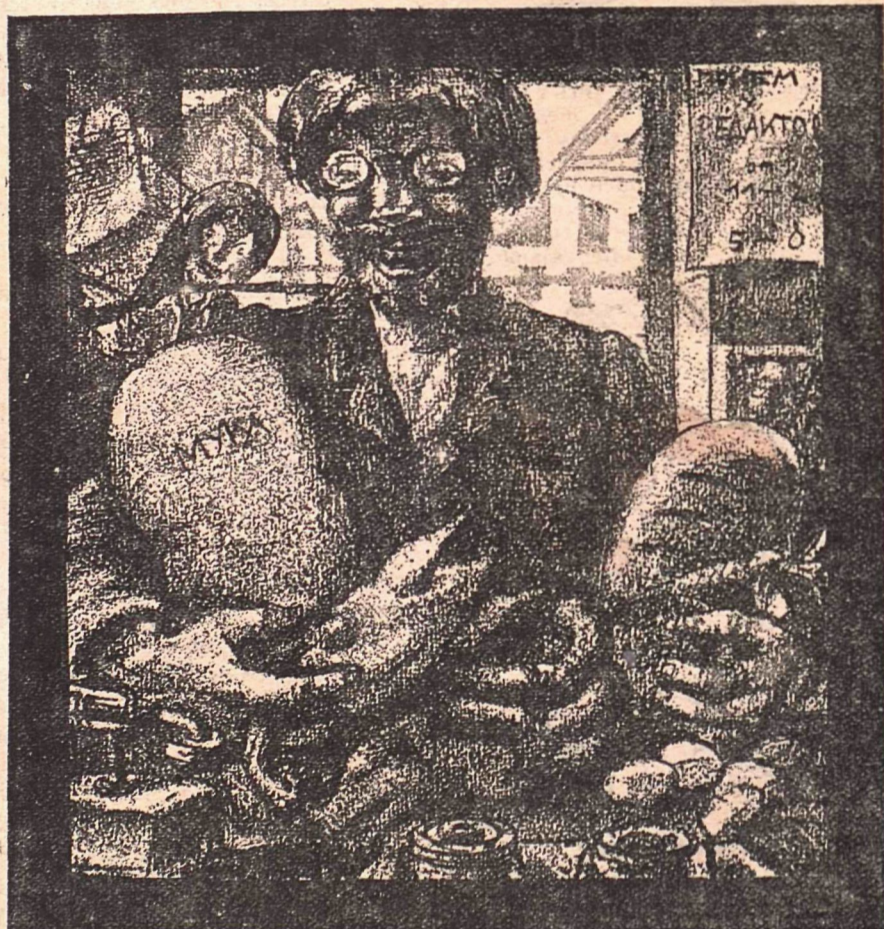
Ой дуб-дуба-дуба,
Выселяют Стародуба.
А упрямый Стародуб
Врос в квартиру словно дуб.

Секретарь «Крокодила» АРХИИ.

ТЫ послал свой взнос?
на аэроплан „КРОКОДИЛ“?

В Симбирской губ. имеется такой „газетный кооператив“: двадцать крестьянских дворов складываются по два фунта муки, что дает один пуд муки. Эта „газетная кооперация“ дала симбирской газете около трех тысяч подписчиков.

Рис. С. Грузенберга.

— Продподписка идет успешно! С губпродкомом конкурируем...

СТРАНИЧКА ЧИТАТЕЛЯ.

Административный расчет.

Рис. и текст рабкора П. Хохоталова.

В строительном отделе Мастяжарта на 12 человек рабочих приходится...5 чел. администрации.

Управляющий заводом, некто Розанов, согласен, что технического персонала многовато, но говорит, где раньше был один мастер, теперь приходится держать нескольких.

Если на 12 рабочих 5 администраторов, то на одного управляющего заводом надо трое вил: одни — „Крокодила“, другие — ячейки содействия, третьи — вилы от начальства и РКИ.

СВ. ФРОЛ И КОМСОМОЛ.

Рис. Б. Пр-ва.

— Поди, батюшка, поди!.. Покади, милостивец, покади! святому великомученику Фролу, чтоб рассыпаться дьяволу комсомолу!..

Ларьки фанерные.

Вы знаете, что такое паевое товарищество „Ларек“? В Москве чуть не на каждом углу мы видим эти хрупкие фанерные сооружения.

Уже в печати появлялись заметки о том, как сладко живет ларешникам-продавцам. Теперь мы расскажем, как горько живет, например, члену правления „Ларька“, гр. Стражевскому.

Жалованье его — кот наплакал — какие-нибудь 200 товарных рублей. Бывает он в театрах, но по делам службы, так как шоффер дожидается его до поздней ночи.

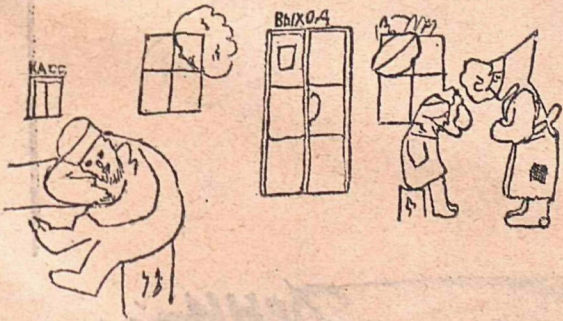
В отпуск не ездит принципиально — жалованье не позволяет, и получает компенсацию за неиспользованный отпуск в размере, кажется, 400 товарных рублей — блоха начихала, пустяки...

Зорко стоит на-страже лозунгов ЦК о сокращении накладных расходов: во-первых, начал капитальный ремонт второго легкового автомобиля, во-вторых, снизил двум курьерам ставки на 20%.

Да, долго ли „Ларьку“ развалиться: ведь он фанерный!

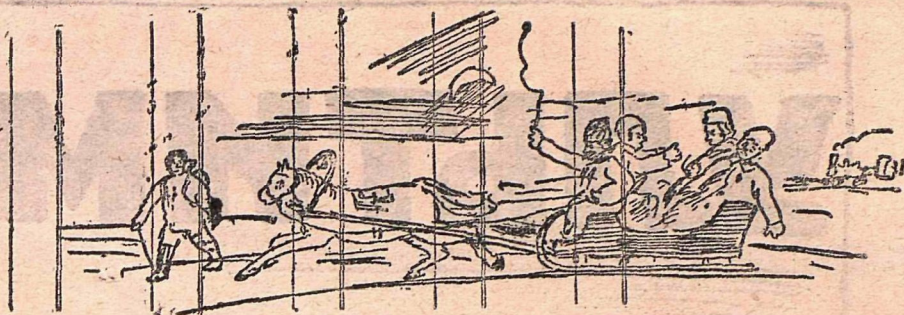
ИГРАЕМ В „ТОЛКАЧИ“.

Рис. и текст рабкора Зрящего.

На станции Нара не вставлены оконные рамы. Рабочие мерзнут по несколько часов, дожидаясь поезда. От холода принуждены играть в „толкачи“. А также и не имеется в станции ни одной лавочки для сиденья. Рабочие приносят пеньки для сиденья, и затыкают мешками окна.

Рабкор Зрящий.

Спрятался месяц за тучку,
Больше не хочет гулять:
Надо здоровую взбучку
Спедам Донбасса задать!..

Сладко живется им, сладко.
Много в карманах добра,
И на казенных лошадках
Едут кутить до утра.

ТОВАР ОТ БОГА.

В одной из минских синагог сотрудниками погранотдела обнаружен склад контрабанды на крупную сумму.

Раввин какой-то грамотей,
В молельне схоронил своей
От стражи пограничной
Тюк контрабанды заграничной.
Кому взбредет на ум
Лезть с обыском и делать шум
В убежище священной торы?..
Ан тут милиция (вот горе!)
Шасть по священным уголкам.
Порывшись здесь, порывшись там,
Раввина слопали с поличным,
„Откуда, как и где товар достал?“

Раввин сказал:
И, слава богу,
Который ниспослал подарок в синагогу
За все мои молитвы и посты —
Товар сюда свалился с высоты.
„Допустим так! Допустим он из рая“
Так старший возразил: —
„не скажешь ли мне ты,
Зачем же здесь клеймо фирм
Лодзинского края?“

Гриша Лохматый.

Рис. А. Фабричникова.

— Госконтроль! Где ты? Почему это червонцы мимо нас катятся?!

ОДИН ИЗ КАНДИДАТОВ НА ПРИЗ.

В г. Владимире у дверей „народного собрания“ висит объявление:

Всем членам партклуба.
31 декабря
УСТРАИВАЕТСЯ
ВСТРЕЧА НОВОГО ГОДА
и
МАСКАРАД.
За лучший костюм на тему:
„Новые задачи партии“ будет выдан приз.
Подробности дополнительно.
Правление.

Также извещается о целом цикле маскарадов с чрезвычайно веселыми костюмами на ПРИЗЫ за:

- 1) Лучший костюм, отражающий германские события.
- 2) Лучший костюм на тему: „ножницы“ (расхождение цен).
- 3) Лучший костюм на тему: „Смычка с крестьянством“.

„Крокодил“, как мы слышали, хочет дать владимирцам приз на объявленном „Крокодилом“ конкурсе.

В. С.

Редактор — Н. И. Смирнов.
Издательство „Рабочей Газеты“.

25

507

Рис. Дени.

РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ
КНИЖНАЯ ПАЛАТА
21 АПР 16

496

УЛЬТИМАТУМ

Дени/232

На манер „ПУАНКАРЕ-ВОЙНА“, редакция „Крокодила“ присуждает лорду Керзону за его заслуги в мировой войне звание „КЕРЗОН-УЛЬТИМАТУМ“.